

После появления старшего Чи из секты Шэньшуй, амурные люди, наконец, вошли в секту Шэньшуй.

Однако у Лун Цинчэн и Е Юлань, людей из клана Шэньфу, очень уродливые лица.

Потому что значение секты Шэньшуй очень очевидно.

Прежде чем они вошли в секту Шэньшуй, секта Шэньшуй была готова не позволить им войти в секту Шэньшуй. После того, как в секте Шэньшуй появились люди высокого уровня, секта Шэньшуй должна была связать их с сектой Шэньшуй, если только секта Шэньшуй не была готова обратиться против секты Шэньфу.

Однако история секты Шэньшуй насчитывает всего десятки тысяч лет. Как вы смеее бросать вызов такой секте, как секта Шэньфу?

Однако, когда амурь и другие люди вошли в секту Шэньшуй, они увидели перед собой дом, и Лун Цинчэн рассердился.

Потому что место, где их принял Шэньшуйцзун, на самом деле было островом.

Этот остров, боюсь, не может быть даже десятым, не говоря уже о главном острове Шэньшуйцзуна.

Боюсь, что это место для слуг, не так ли?

Старейшина Чи смутился и с улыбкой сказал: "В последнее время в нашу секту Шэньшуй приезжает много гостей. На других островах полно гостей, так что вам может быть обидно жить здесь только временно."

Лун Цинчэн тускло сказала: "Пусть старший бассейн усердно трудится! На самом деле, главная цель приезда Цинчэн в Гуйцзун - вернуться в домен Шэньфу с помощью передающего массива Гуйцзуна.

Поскольку в секте Шэньшуй сейчас много гостей, боюсь, что наше появление доставит вам еще больше хлопот. Я не знаю, может ли старец Чи доложить об этом вашему господину и облегчить мне использование передающего массива. "

"Боюсь, что сейчас нет!" Старейшина Чи вздохнул, "наш Владыка находится в процессе закрытия, чтобы постичь уникальный навык. Однако, он не должен быть долгим, но и обидеть госпожу Юэ, вы немного подождите. Ну, у меня есть другие дела, поэтому я уйду первым. Если у вас есть что-то связанное с вами, сообщите нам, кого мы получим. "

После этого он не мог не отвернуться.

Поведение старца Чи, позволило Лун Цин Сити на мгновение оставить Ленг на месте.

Она не ожидала, что она, как дочь сюзерена, однажды столкнется с подобным?

"Слишком много!" сердито сказала Пань Цяоцяо, - "Я думаю, этот парень намеренно..."

Туча Сируй быстро одернула Пань Цяоцяо и попросила ее не говорить.

Если говорить в такое время, разве это не сделает Луна еще более несчастным?

Лун Цинчэн оглянулась, чтобы пошутить, и с горькой улыбкой сказала: "Муж, дай тебе увидеть шутку! Неужели наша секта Шэньфу дошла до такого упадка? "

Е Юйлань торжественно сказала: "Маленькая госпожа, наша секта Шэньфу определенно не их секта Шэньшуй, которая осмеливается оскорблять. Я думаю, что для этого должна быть другая причина. "

Минъюй вздохнула: "Наша секта Кровавого Духа только что восстановилась, и сейчас у нас нет возможности организовать массив междоменной передачи. В противном случае, нам не придется смотреть на их лица. Молодой господин, не лучше ли нам вернуться в другие места?

Юэцинчэн тоже обеспокоенно кивнул головой и сказал: "Муж, раз уж секта Шэньшуй не может пройти, давайте сразу перейдем в другую секту! Согласно скорости Лонгчена, в течение 100 лет, максимум, мы сможем найти другие школы, чтобы позаимствовать массив передачи. В противном случае, если мы будем ждать здесь, то неизвестно, насколько долгой будет задержка. "

Улыбнись с любовью: "Нет! В это время мы будем проходить через секту Шэньшуй. Они придут и попросят нас пройти через нее в ближайшее время. "

"А ваш муж уверен?" "Но даже если мы хотим жить в Шэньшуйцзуне, мы должны позволить им обменять для нас другие острова. Посмотри на этот остров. Разве это для людей.

Если оглядеться вокруг, то на острове всего несколько дворов, причем довольно старых. Боюсь, что даже в секте Шэньшуй это места для жизни обычных учеников. Как может такое место соответствовать их сущности.

"Это место очень хорошее, мы живем здесь".

Город Лун Цин, они странно смотрят на амуры, не знают, что делать с амурами.

Однако, поскольку Линьдуоцин так сказал, они послушно переехали на остров, называемый островом Луя.

Когда мы все живем в доме, мы можем почувствовать, что знания императора, спрятанные в стороне, ушли. Тогда мы можем слабо сказать Лун Цинчэн. Они говорят: "Знание императора только что слушало нас, но теперь ушло".

Лун Цинчэн и другие стали вести себя достойно.

Если спереди вести себя нужно пренебрежительно, то с императором подслушивать, то есть с враждебностью.

"Муж, намерения секты Шэньшуй неизвестны. Мы должны уехать как можно скорее". озабоченно сказала Лун Цинчэн, "теперь, когда мы уйдем, их лидер либо появится, либо полностью переметнется к нам. Однако, раз они не осмелились прийти открыто, то не посмеют и отвернуться. "

Амурный покачал головой: "Я сказал, не спешите уходить, они сами проявят инициативу и придут к нам. Следующие слова я не произнес, потому что обладал знаниями императора. Они должны практиковать даосский метод "водной магии духа волны", который является даосским методом богини Лингбо.

Я думаю, что богиня Лингбо жила здесь до того, как оставила наследство, а также оставила здесь дорогу. На этом острове я чувствую дыхание богини Лингбо. Вполне вероятно, что богиня Лингбо - это место, где она живет. Давайте жить здесь и ждать, пока я узнаю, где живет богиня Лингбо. Затем я поведу их по пути секты Шэньшуй, чтобы культивировать свое тело водной стихии.

Е Юйлан был поражен и поспешно сказал: "Маленький дядя, если это перейдет на путь секты Шэньшуй, то у нас будет смертельная вражда с кланом Шэньшуй. Более того, если ты пойдешь по пути секты Шэньшуй, то узнаешь кое-что об этом. "

"Даже если Лингбо здесь, я хочу использовать ее дорогу для практики, она должна быть очень почтенной. Кроме того, я буду использовать лишь немного, и не исчерпаю их проспект. Что касается того, что они меня обнаружат... Как они могут узнать, если я это сделаю? "

Лун Цинчэн некоторое время молчала, а затем с горькой улыбкой сказала: "

Муж, хотя они и не доброжелательны, не должен делать ничего абсолютно. Нет ничего плохого в том, чтобы использовать немного их дороги, но лучше не повреждать слишком много. "

Мейк Амуру кивнул головой и сказал с улыбкой: "Не волнуйтесь, пусть они потратят тысячи лет на размножение, не больше! С их отношением к нам, я только отрезал им дорогу на тысячу лет, что очень вежливо. Конечно, если у них есть другие средства, я покажу им, что я сделал.

Другие люди смотрели друг на друга, ничего не говорили, в их сердцах молчали за Шэньшуйцзуна.

Я надеюсь, что у секты Шэньшуй нет других действий. Это просто нынешнее представление. Этот путь отрезан уже тысячу лет. Если будут другие чрезмерные действия, то я не знаю, что произойдет!

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2573769>